Шипелик Ольга Васильевна

ТРУД КАК НИЗШИЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ У Х. АРЕНД

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/5/66.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (60). С. 169-170. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 001.331.102.312
Философские науки

Ольга Васильевна Шипелик
Технологический институт Южного федерального университета

ТРУД КАК НИЗШИЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ У Х. АРЕНД©

Х. Арендт - немецко-американский философ, социолог XX века, автор ряда работ по философии, социологии, политологии. В 1960 году написала работу «*Vita active*, или О деятельной жизни». В ней она рассматривает труд как деятельность работающего живого существа (*animal laborans*), который всегда остается подчинен нуждам собственной жизни и не способен быть строителем мира и создателем вещей. Рассуждая о труде, Х. Арендт полемизирует с К. Марксом. Однако, враждебно настроенная к советскому коммунизму, она превратно истолковывает положения К. Маркса о сущности трудовой деятельности человека. Рассмотрим это подробнее.

Впервые понятие «деятельная жизнь» употребил Аристотель. Он понимал под этим такие характеристики деятельности человека, как статус, неприкосновенность, свободу занятий, свободу передвижений. Х. Арендт заимствует это понятие у Аристотеля, но вкладывает в него другой смысл. Деятельная жизнь состоит из трех видов человеческой деятельности: труда/работы, создания/изготовления и действия/поступков. «Деятельность труда отвечает биологическому процессу человеческого тела, которое в своем спонтанном росте, обмене веществ и распада питается природными вещами, извлеченными и приготовленными трудом, чтобы предоставить их в качестве жизненных необходимостей живому организму» [1, с. 14]. Благодаря созданию, как более высокому виду человеческой деятельности, появляется искусственный мир вещей. Третьим видом человеческой деятельности является действие. Этот вид деятельности развертывается без посредничества материалов.

Рассмотрим первый вид человеческой деятельности - труд. Х. Арендт использует понятия «производительного» и «непроизводительного» труда. Под непроизводительным трудом она понимает труд как работу, которая не оставляет «по себе ничего объективно осязаемого» [Там же, с. 113]. Результат усилий человека при этом очень недолговечен и сразу снова потребляется. Производительный труд - это создание, как второй, более высокий вид человеческой деятельности, характеризующийся употреблением, а не потреблением, как труд. Х. Арендт использует высказывания К. Маркса о производительном и непроизводительном труде, но искажает их значение. Так К. Марксу она приписывает презрение к дворовой челяди, которая занимается непроизводительным трудом и не оставляет после себя ничего в обмен за потребление. А производительный труд у К. Маркса, как она считает, это труд по изготовлению вещей. Поэтому К. Маркс смешивает понятия «труд» и «изготовление». Обратимся к произведениям К. Маркса для уточнения понятий производительного и непроизводительного труда.

К. Маркс пишет: «…лишь тот труд производителен, который производит прибавочную стоимость» [2, с. 93]. «Следовательно, это - труд, который служит капиталу непосредственно фактором его самовозрастания…» [Там же, с. 94]. Х. Арендт считает, что у К. Маркса производительность основывается на силе человеческого тела. Она пишет, что в «избытке силы человеческого тела, а не в самом труде заключено собственно «производительное» всякого труда» [1, с. 114]. Однако К. Маркс сравнивая производительный и непроизводительный труд пишет, что одна и та же работа «может быть выполнена одним и тем же рабочим, находящимся на службе или у промышленного капиталиста, или у непосредственного потребителя и т.д. В обоих случаях он наемный рабочий или поденщик; но в первом случае он производительный, во втором - непроизводительный рабочий, потому что в первом случае он производит капитал, во втором - нет; потому что в первом случае его труд составляет момент процесса самовозрастания капитала, а в другом - нет» [2, с. 100]. Отсюда следует, что понимание К. Марксом производительного труда исторично и ни в коем случае не сводится к избытку силы человеческого тела.

Х. Арендт полагает, что когда К. Маркс определяет труд «как процесс между человеком и природой, в котором человек своим собственным деянием обеспечивает, упорядочивает и контролирует свой обмен веществ с природой» [1, с. 127], то он имеет в виду лишь биологически-физиологическую деятельность человека. Однако К. Маркс, давая определение труда, подчеркивал, что оно является общим всем общественным формам. Труд он рассматривал как развивающийся из отношений личной зависимости, вещной зависимости и отношений свободной индивидуальности. Х. Арендт совершенно бездоказательно приравнивает К. Маркса к Платону. Она пишет о К. Марксе: «Ему бросается в глаза, что «паук производит операции, подобные действиям ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек устыжает многих людей архитекторов. Однако изначально самого плохого архитектора от самой хорошей пчелы отличает то, что он построил ячейку в своей голове, прежде чем сложить ее в воске. В конце трудового процесса получается результат, который при его начале в представлении работника, т.е. идеально уже наличествовал». Здесь Маркс явно говорит уже не о труде, а об изготовлении, о котором он в других местах не заботится - и выходит, что слово «идеально» ему приходится применить во вполне платонической чеканке» [Там же, с. 127-128]. По нашему мнению, если бы Х. Арендт рассмотрела труд в единстве его простых, абстрактных моментов, то выяснилось, что К. Маркс не делал различий между трудом и изготовлением, ведь изготовление и есть «самый труд». Тем

© Шипелик О. В., 2012

более безосновательно приравнивать исторический материализм К. Маркса к объективному идеализму Платона. Метод К. Маркса коренным образом отличается как от идеалистического метода Гегеля, так и от метода Платона. Об этом писал сам К. Маркс.

Однако Х. Арендт продолжая наступление, упрекает К. Маркса в непоследовательности. Она пишет, что К. Маркс то признает идеальное в труде, то убежден в том, «что Мильтон произвел свой «Потерянный рай» не иначе, чем шелковичный червь свой шелк…» [Там же, с. 128]. Но Х. Арендт не указывает контекста этого высказывания К. Маркса. Объясняя различие между трудом, который увеличивает деньги владельца того или иного заведения и труда, которым на свой страх и риск занимается человек, К. Маркс писал: «Например, Мильтон, написавший «Потерянный рай», был непроизводительным работником. Наоборот, писатель, работающий для своего книготорговца на фабричный манер, является производительным работником. Мильтон создавал «Потерянный рай» с той же необходимостью, с какой шелковичный червь производит шелк. Это было действенное проявление его натуры… А лейпцигский литератор-пролетарий, фабрикующий по указке своего издателя те или иные книги (например, руководства по политической экономии), является производительным работником, так как его производство с самого начала подчинено капиталу и совершается только для увеличения стоимости этого капитала» [2, с. 99]. В данном высказывании, по нашему мнению, К. Маркс подчеркнул особенность непроизводительного труда - его неспособность к производству капитала. Эта особенность труда есть производственное отношение, оно исторично и не имеет никакого отношения к физиологии человека.

Труд как деятельность, по мысли Х. Арендт, всегда находится под давлением необходимости, даже с применением совершенных инструментов труда. Орудия и инструменты, которые облегчают труд, сами не являются продуктами труда, но они продукты создания, изготовления. Совершенно алогично К. Арендт противопоставляет процесс труда его результатам - продуктам труда. В основе этого лежит понимание труда как проклятия. Служение, для которого был создан человек, стало рабством, служение на проклятом поле стало «трудным и тягостным». Привлекая тексты «Ветхого завета» Х. Арендт исходно определяет труд как проклятие. Но это номинальное определение не имеет никакого отношения к реальной характеристике труда как созидающей деятельности. Опираясь на неверную методологию, Х. Арендт приходит к выводу о сущности труда как низшего вида человеческой деятельности. Человек, который осуществляет труд, трактуется ею как работающее живое существо. Рабочая сила может быть заменена природными силами - домашними животными, силами воды, электричества и т.д., но не орудиями труда.

Труд как необходимость преобладает в современном мире второй половины XX века. Она пишет: «Жилища, мебель, машины, все вещи, применяемые нами… должны как можно скорее потребляться, как бы пожираться» [1, с. 161]. Х. Арендт называет современное общество обществом труда и потребления, не связывая его существование с общественными отношениями, с тотальной властью денег. Она отмечает, что все что ни делает человек, опускается до труда, то есть до нижней ступени человеческой деятельности, до обеспечения жизненных потребностей. Исключением являются художественные профессии - они заняты созидающей деятельностью.

Х. Арендт считает, что К. Маркс был не прав, полагая, что рабочая сила при высокой производительности труда освободится для «высшего». Она считает, что работающее живое существо никогда не тратит свое свободное время «ни на что кроме потребления и чем больше ему будет оставлено времени, тем ненасытнее и опаснее станут его желания и его аппетит» [Там же, с. 171]. Однако реалии западного общества не подтверждают прогнозов Х. Арендт. В рамках общества массового потребления все же продолжается классовая борьба. Трудящиеся западных стран добиваются экономических и политических свобод, а не только занимаются «ненасытным потреблением». Х. Арендт критически относится к массовому обществу, которое она называет трудовым, где вещи выбрасываются почти сразу после их появления в мире, где нет равновесия между трудом и потреблением, где нет счастья для большинства. Однако причину этого она видит в биологической природе человека, в том, что труд имеет целью потребление. Труд непричастен к изготовлению вещей и совершению политических действий.

Список литературы

1. **Арендт Х.** *Vita active*, или О деятельной жизни / пер. с нем. и англ. В. В. Бибихина; под ред. Д. М. Носова. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с.
2. **Маркс К.** Капитал. Книга первая. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 49.